

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.29.89.007

Трансформации современных моделей межкультурной коммуникации

Белякова Ирина Геннадиевна

Доктор культурологии, доцент,
заведующая кафедрой языковой
подготовки кадров государственного управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: ig.belyakova@igsu.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам трансформации и феномену усложнения моделей межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в современном контексте культурно-цивилизационных изменений отражает глобальные и всеобъемлющие социокультурные трансформации, что определяет актуальность и практическую востребованность теоретического моделирования межкультурного взаимодействия. Актуальность обращения к данной теме также связана с тем, что культурные потоки глобализирующегося мира, следующие в последние десятилетия по векторам унификации и дифференциации, значительно усиливают различия в восприятии культурных смыслов и символических систем за счет консолидации и возникновения новой концепции пространства и времени. При этом, при видимой интенсификации всех видов человеческого взаимодействия значительно возрастают коммуникативные риски. Проблема адекватного применения теоретических знаний о коммуникативной парадигме современной культуры с ее полилогическим ядром для разработки конкретной модели культурной политики связана с трудностями достижения соответствия результатов диагностики реальному состоянию социокультурной среды. Опираясь на распространенные ранее и современные исследовательские подходы и принимая во внимание системный и синергетический подход, а также концепцию диалога, автор стремится исследовать теоретическое моделирование межкультурного взаимодействия. В результате исследования автор приходит к выводу, что изучение моделей межкультурного взаимодействия не может осуществляться без понимания принципов и факторов динамики культурных изменений в современном мире, что позволяет рассматривать переход от диалоговой модели к полилоговой как закономерный этап в динамике культуры и формировании эффективной культурной политики государства. Существующие виды исследовательских, управленческих, образовательных и других технологий и подходов также нуждаются в постоянном обновлении на базе стратегического планирования, при этом задействуя искусственный интеллект. Изучение моделей межкультурного взаимодействия невозможно без понимания принципов и факторов динамики культурных изменений, а также без учета интеграции коммуникативного процесса в конкретные пространственно-временные рамки, что требует внимание к темпоральности процессов межкультурной коммуникации в условиях цифровизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Белякова И.Г. Трансформации современных моделей межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 56-68. DOI: 10.34670/AR.2026.29.89.007

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, культура, межкультурная компетентность, диалог, полилоговая модель, культурная дипломатия, стратегическое планирование, искусственный интеллект.

Введение

Сверхбыстрые преобразования в различных сферах жизнедеятельности в периоды перехода к новому типу культурно-цивилизационного развития связаны с: инновациями в научно-техническом и технологическом развитии; изменениями в культурной среде; усложнением форм взаимодействия людей и отношений между индивидами, социальными группами, общностями, принадлежащим к разным культурам.

Актуальность рассмотрения темы связана с тем, что культурные потоки глобализирующегося мира, интенсивно следующие в последние десятилетия по векторам унификации и дифференциации, значительно усиливают различия в восприятии культурных смыслов и символических систем за счет консолидации и возникновения новой концепции пространства и времени, и, также за счет интенсификации всех видов человеческого взаимодействия. Это порождает коммуникативные риски и предполагает расширение форм социокультурных регуляторов (правовых, нравственных, регулятивных и др.), способных оказывать различного рода воздействие на окружающую среду, но не разрушая самоорганизующихся потоков, ориентированных на социокультурное взаимодействие. Этот фактор также стимулирует интерес автора к теме преодоления «диалоговых брешей» в обществе.

Межкультурная коммуникация в современном контексте культурно-цивилизационных изменений отражает социокультурные трансформации, происходящие на всех уровнях общественного развития. В условиях быстро растущих информационных потоков он динамичен, многофункционален и моделируем. Нарастающие проблемы непонимания и противостояния на межличностном, межгрупповом и меж цивилизационном уровнях требуют осмысления и выработки определенных правил межкультурной коммуникации в эпоху глобализма.

Преодоление старых стереотипов, внедрение в социальную сферу толерантности, уточнение самоидентификации всех слоев любого общества, особенно многонационального по составу, невозможно без межкультурной коммуникации как социального механизма преодоления противоречий между глобальными и локальными аспектами человеческой деятельности в современный мир [Белякова, 2017].

Изучение межкультурной коммуникации в новых условиях обеспечивает теоретическое обоснование, анализ и определение оптимальных путей поиска взаимопонимания и взаимодействия всех участников глобального мира, формирование новых моделей межкультурной коммуникации в условиях диалога культур [Белякова, 2016].

Многообразие существующих коммуникативных моделей, широко обсуждаемое разными

учеными, объясняется принципом многократного описания систем и динамичным характером коммуникативных процессов, где каждая модель создается ради определенной цели, которую перед собой ставят ученые. Таким образом, делая упор на достижение комплексной культурной целостности в рамках холистической методологии, И. А. Герасимова выявляет единство множественного числа в философских, культурных и религиозных концепциях [Герасимова, 2010].

Базовой методологией нашего исследования является системно-синергетический подход, а также концепция диалога. Объектом исследования являются современные модели взаимодействия культур, предметом - усложненная диалоговая модель полилога культур. Цель исследования – обосновать поли генерацию современной культуры за счет расширения ценностных основ понимания многообразия культур и включения новых форм и типов социального взаимодействия в условиях усложнения системы коммуникации в культуре. Информационное общество в эпоху цифровизации, дающее открытость к взаимодействию и перспективным изменениям в современном мире, позволяет рассматривать переход от модели диалога к модели полилога как закономерный этап в динамике культуры. В то же время полилог, как форма сосуществования вместе, предопределяет создание ситуации сотворчества смыслов и глубинной интерпретации, поскольку множественность и поли разнообразие культурных текстов порождаются взаимодействующими с ними людьми - носителями разных культурных ценностей и мировоззрений.

Обсуждение

Теоретическое моделирование межкультурного взаимодействия является востребованной на практике технологией. Проблема адекватного применения теоретических знаний о коммуникативной парадигме современной культуры с ее полилогическим ядром для разработки конкретной модели культурной политики связана с трудностями достижения соответствия результатов диагностики реальному состоянию социокультурной среды.

Моделирование в данном случае выступает как процедура предвосхищения возможных изменений и прогнозирования развития ситуации в сфере межкультурного взаимодействия. Анализ моделей коммуникации, предложенных разными авторами, позволяет конкретизировать и уточнить прогноз [Назарчук, 2009]. Подчеркнуто, что процедура изучения межкультурных коммуникаций представляет собой постоянно обновляемый акт познания и гуманитарной экспертизы, без которого создание стратегий культурной политики на средне- и долгосрочную перспективу в принципе затруднено.

Перспективы понимания другой культуры связаны не только с адекватным пониманием и точностью интерпретации, но и со способностью научного и экспертного сообщества предлагать новые правила взаимодействия, технологии оценки эффективности существующих норм. Безусловно, это показатель способности общества создавать культуру общения, реагирующую на социальные изменения.

В научно-теоретических работах межкультурный диалог как процесс рассматривается в контексте генезиса коммуникативной парадигмы, где само понятие диалога претерпевает эволюцию, сохраняя при этом функцию своего «стержня». В результате принципы универсального диалога, оставаясь содержательно актуальными в современной культуре, выступают смысловым интегратором сложной полилогической матрицы. И, хотя можно считать, что понятие «диалог» при таком подходе частично перекрывается понятием «полилог»,

тем не менее, принципиально важно не рассматривать полилог как простое суммирование участников общения.

Концепция и термин "полилог" принадлежат Францу Мартину Виммеру, современному австрийскому философу, который использует эту концепцию для преодоления так называемого европоцентризма в философском мышлении. Он не только критикует стандартный, узкий, с его точки зрения, способ философствования, используя термин "полилог", но и намерен отвергнуть все возможные формы культуроцентризма, такие как синоцентризм и америкацентризм. По его мнению, философствование — это постоянная деятельность, непрерывный процесс, в котором голоса из различных культур принимаются во внимание в равной степени [Wimmer, 2004].

Термин "полилог" происходит от двух древнегреческих слов, а именно "поли-" и "логос". "Поли" - может быть переведено как "много", в то время как "лого" имеет ряд важных значений, включая, например, "слово" и "разум" в их самом основном значении, а также в его наиболее значимых подтекстах. Полилог, если его использовать как составное слово, означает "болтливость" или "разговорчивость", или, по-немецки, *Geschwätzigkeit*, термин, описывающий состояние, при котором все говорят одновременно, но никто на самом деле не слушает. Анализируя этимологию термина "полилог", можно заметить, что позитивное понимание этого термина позволяет примирить и разумно сформулировать множество различных взглядов, а при негативном толковании означает, что разные мнения участников не позволяют найти общий язык. Термин "полилог" был введен Юлией Кристевой в 1977 году в ее одноименной книге. Согласно Кристевой, полилог реализуется в множественной логике, высказываниях и эпизодах бытия. Исследователь стремилась раскрыть полилогические значения динамических процессов, которые проявляются в различных практических формах, таких как дискурс, литература и живопись. Идея полилога связана с другим термином, введенным Кристевой, а именно с интертекстуальностью. Кристева утверждала, что различные значения связаны друг с другом, поэтому понятие «лого», по ее мнению, является взаимосвязанным и многосторонним явлением [Kristeva, 1980]. Нельзя не отметить, что именно концепция диалогизма Михаила Бахтина оказала большое влияние на понимание диалога Кристевой, а также на наше современное понимание диалога. Основная идея диалога согласно исследованиям Бахтина, вытекающая из теории литературы, гласит, что диалогическое произведение, в отличие от монологического, подвергается постоянному обмену смыслами между другими произведениями и другими авторами [Bakhtin, 1981]. Другими словами, диалогизм — это многоуровневая непрерывная коммуникация, а не просто диалог, как может показаться на первый взгляд. По сравнению с подходом Кристевой и Бахтина, подход Виммера основан на другом дискурсивном контексте. Его утверждение не отрицает и не модифицирует концепцию Кристевой о полилоге или диалогизме Бахтина. Он анализирует термин "полилог" с философской точки зрения, с точки зрения межкультурной перспективы, при этом главная цель - исследовать взаимодействие культур в свете универсалистских притязаний философии и ответить на вопрос о том, противоречат ли понятия межкультурности и универсальности друг другу.

В чем же состоят концептуальные различия между полилогом и диалогом? Неоднозначный характер термина "полилог" скорее отражает ситуацию, в которой в настоящее время находится наш глобальный мир: различные нации, сообщества и культуры могут каким-то образом прийти к консенсусу; или, что столь же возможно, что их стремления по пути к согласию могут закончиться полным провалом.

Отметим, что акцентирование важности полилога не означает, что диалог отодвигается на задний план, являясь устаревшей формой общения. Очевидно, что невозможно по-настоящему

разговаривать с большим количеством людей одновременно. Но в свете такого разнообразия, возможно, целесообразно иметь в виду, вступая в диалог, что на заднем плане можно услышать гораздо больше голосов. В контексте полилога в условиях современной реальности, нельзя отрицать, что в идеале все сообщества, индивиды и культуры в целом должны оказывать друг на друга равное влияние, несмотря на то что культура – это феномен, который невозможно определить в количественных единицах. Хотя понятие полилога кажется идеалистической моделью, оно отражает коммуникативную реальность и потребность нашего глобализированного мира.

В этой ситуации обращение исследователей к понятию «полилог» представляется нам более уместным. Понятие «полилог» передает формирующееся сложное, наполненное контрапунктическими связями линий, пространство культуры; именно его иногда предлагают называть культурой постпостмодернистской. Полилог формируют культуры, включенные в диалогический контекст взаимодействия, которые не теряют своей самостоятельности, а меняют принципы взаимодействия. Например, это происходит при внедрении классического искусства в форматы перформанса, в театральное искусство, в иммерсивную форму театральных постановок и т. д.

Таким образом, полилог культур представляет собой сложную диалогическую форму взаимодействия многих культур, а характерной чертой культурного пространства является поли субъектность, что свидетельствует о масштабах распространения полилогических принципов, их содержательном потенциале развития теоретической мысли. Пересечение ценностей и смыслов множества культурных миров, имеющих равноправие или стремящихся получить свое право, образуют поли генерацию современной культуры.

Одна из моделей современной культуры с полилогическим ядром представляет собой особый тип сетевой культуры, которому присущи следующие черты: развитие по принципу самоорганизации; сложные внутренние взаимодействия, децентрализация и расширение горизонтальных связей, ослабление иерархии, транснациональность; ориентация на открытость информационно-коммуникационных связей и сотрудничество; крайнее обострение ситуации для поддержания окружающей среды в состоянии творчества; плюрализм, разнообразие и т.п. Методологический комплекс философско-культурологических исследований динамики современной культуры постоянно расширяется за счет новых тенденций, таких как тотальная цифровизация.

Типы и формы взаимодействия культур в контексте полилогической парадигмы реализуются в системе социального управления, в частности моделей культурной политики, где они рассматриваются как:

- особый тип отношений и связей, складывающихся между культурами, а также тех влияний и взаимных изменений, которые проявляются в ходе этих отношений, определяющих механизмы управленческих воздействий на социокультурные процессы в обществе;
- основной принцип функционирования культур в условиях глобализации, позволяющий перераспределить формы и методы поддержки культурного разнообразия;
- следствие интеграционных процессов в культуре, трансформирующих систему коммуникации.

Таким образом, для преодоления разнонаправленной динамики современной культуры рассмотренные принципы, заложенные в стратегии культурной политики разных стран, согласуются с принципами концепции устойчивого развития. Культура видится ключом к устойчивому развитию, а диалог и полилог, как требование времени, культурными

императивами [Астафьева, Зубанова и др., 2019].

Подчеркнем, что решающее значение в процессах полилогического взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, сфер деятельности, ценностей той или иной культуры, порождение новых форм культурной деятельности, духовных ориентиров, признаков, образа жизни людей под влиянием импульсов, поступающих извне. Рост динамики культурных изменений связан с формированием глобальных инфраструктур, способствующих проникновению образцов и стилей через национальные границы, развитием креативных индустрий, трансформирующих культурные потоки, появлением транснациональных корпораций и ассоциаций по производству и распространению культурных товаров и услуг.

Как было сказано ранее, перераспределение форм и методов культурного разнообразия, формирующее основной принцип функционирования культур в глобальном социокультурном пространстве, не может не оказать влияние на культурную политику отдельных государств и культурную дипломатию.

Культурная политика представляет собой совокупность конкретных принципов, целей и задач государства в области популяризации и развития культуры. В этом смысле культурная политика является одной из стратегий государства и по своему содержанию отражает конкретные национальные интересы. Внешняя культурная политика есть определенная политическая программа правительства в сфере культуры. Взаимосвязь между терминами заключается в том, что культурная дипломатия является инструментом реализации государственной политики, то есть внешней культурной политики. Однако многие российские исследователи не согласны с представлением этих понятий как синонимов и отмечают их отличие. Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева в своей работе выделяют культурную дипломатию составной частью внешней культурной политики, а именно называют сферой государственной дипломатической деятельности, в которой культура играет роль объекта и средства в достижении основных целей внешней политики государства [Боголюбова, Николаева, 2016]. Отсюда можно сделать вывод о том, что внешняя культурная политика представляет своего рода государственную стратегию, в исполнении которой могут участвовать различные ведомства и министерства, а культурная дипломатия — это инструмент государственной внешней политики, работа дипломатов в сфере культуры.

Культурная дипломатия преследует следующие важнейшие для любого государства цели, а именно, повышение осведомленности о стране; формирование положительных представлений о стране и ее ценностях; привлечение иностранных граждан в страну для туризма и получения образования; продвижение товаров за рубежом и привлечение иностранных инвестиций и политических союзников.

Культурная дипломатия включает в себя различные виды деятельности, которые реализуются как дипломатическими органами, так и субъектами, действующими во взаимодействии с ними. К основным составляющим культурной дипломатии относится содействие распространению национального языка государства за рубежом, содействие сотрудничеству между культурными субъектами, переговоры по международным договорам о культурном сотрудничестве между государствами, поддержание связи с диаспорами в других странах.

В структуре новых реалий культурная дипломатия воспринимается как нечто необходимое, без чего ни одно государство уже не может обойтись. Способность государства активно популяризировать культурные достижения и ценности серьезно влияет на место этого государства в международном сообществе.

Россия имеет положительный опыт и большой потенциал проведения эффективной культурной политики согласно действующему законодательству на базе таких документов, как Основы государственной культурной политики, Стратегии государственной культурной политики и Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом. Важными направлениями культурной политики нашей страны в современных условиях являются продвижение русского языка и культуры, развитие культурно-гуманитарного сотрудничества, меры поддержки соотечественников за рубежом, защита их прав и интересов в стране пребывания, содействие расширению международных, культурных, образовательных и научных связей, осуществление вещания российских средств массовой информации и популяризация российского образования за рубежом.

Отметим, что эффективная культурная дипломатия, являясь важнейшим компонентом в процессе осуществления внешней политики государства, осуществляется за счет новых, преобразованных моделей межкультурной коммуникации с учетом изменяющихся реалий окружающего мира, зачастую за счёт применения так называемой «мягкой» силы.

Ключевыми отраслями, обеспечивающими поддержание интенсивности культурных связей, являются средства массовой информации, интернет и туризм, что во многом подтверждает информационно-коммуникативную доминанту современной эпохи. Современные средства массовой информации переполнены разнообразным информационным контентом, подчас чрезмерно политизированы, круглосуточно атакуют на сознательном и подсознательном уровнях перцептивные рецепторы индивидов и сообществ, воздействуют на ценностную матрицу, транслируя транснациональные и наднациональные смыслы. Большую долю в расширении и своего рода «уплотнении» межкультурного взаимодействия занимает туризм. Стремительному распространению такого влияния во многом способствует и вездесущее интернет-пространство. Происходит глобализация сознания, модели межкультурной коммуникации в обычном традиционном понимании меняются и преобразуются в новые схемы, включающие элементы глобальной структуры. Это приводит к возникновению глобальной культуры, которая формируется в процессе активного взаимодействия и взаимовлияния национальных культур, актуализируя потребность в общем, интересубъективном. Далее, в процессе транснационализации культурного пространства возрастают риски унификации и расширения, утраты идентичности, что приводит к усложнению полилогических коммуникаций за счет сверхбыстрых обновлений информационных технологий [Астафьева, 2006].

В связи с вышесказанным, сложно отрицать что влияние искусственного интеллекта на социокультурную матрицу человечества, а именно, как на повседневную, так и на профессиональную деятельность человека возрастает стремительно и в корне меняет представление о возможностях автоматизации рабочих процессов, в том числе, связанных с процессами коммуникации. Структуры, алгоритмы и поведение программ искусственного интеллекта выводят быстроедействие выполняемых операций за рамки возможностей воспроизведения обычным человеком, значительно повышая темп межкультурной коммуникации.

Прогнозирование и стратегическое планирование в отношении искусственного интеллекта пока что представляется очень сложной задачей, так как системы, программы и алгоритмы постоянно совершенствуются, однако, уже сейчас можно сказать, что при должном контроле со стороны человека и естественных нейронных связей, постоянной настройке исключений и предпочтений, навыки работы с искусственным интеллектом позволят продвинуть науку и искусство, в том числе и коммуникацию на совершенно новые, ранее невозможные для

познания, уровни, а скачок технического прогресса может стать самым глобальным и значительным за всю историю существования человека.

Систематизируя все имеющиеся на данный момент тенденции, стоит выделить следующие социокультурные направления влияния искусственного интеллекта:

- широкое применение в различных отраслях: искусственный интеллект будет все более интегрироваться в различные социально-экономические сферы, включая здравоохранение, транспорт, финансы, производство, образование, искусство и другие. Это приведет к увеличению эффективности процессов, снижению издержек и улучшению результатов в том числе за счет ускорения процессов коммуникации.

- развитие автономных систем: развитие автономных систем и роботов, способных принимать решения и действовать без участия человека, приводит к новым техническим возможностям в области транспорта и обслуживания; данное направление одновременно ставит вопрос о выстраивании абсолютно новых способов коммуникации и передачи информации.

- рост технологий глубокого обучения: технологии глубокого обучения и нейросетей будут продолжать свое развитие, что приведет к улучшению систем распознавания образов, анализа данных, что безусловно скажется и на технологиях передачи информации, и, следовательно, процессах коммуникации.

- этические и социальные вопросы: прогнозируется растущая необходимость в обсуждении этических и социокультурных аспектов применения искусственного интеллекта, таких как проблема защиты персональных данных, борьба с преступностью и дискриминацией, вопросы безопасности и другие.

- искусственный общий интеллект: некоторые исследователи предсказывают, что с развитием технологий искусственного интеллекта мы можем приблизиться к созданию искусственного общего интеллекта или искусственного сознания, открывая новые возможности и вызовы для человечества, в том числе и в области совершенствования моделей межкультурной коммуникации.

В образовании искусственный интеллект помогает создавать персонализированные образовательные программы, быстро и эффективно оценивать знания и навыки студентов, улучшать процессы обучения и развивать дистанционное обучение. Важным результатом может стать выработка межкультурной компетентности у студентов как важнейшего навыка в рамках межкультурной коммуникации. Все эти методы позволяют учитывать разные уровни знаний обучающихся, а также их потребности, благодаря чему они развиваются и обучаются в собственном темпе и достигают лучших результатов. Искусственный интеллект также поможет преподавателям систематизировать учебные материалы и планы, автоматизировать выполнение повседневных рутинных задач, а также, эффективно планировать учебные цели и задачи, совершенствуя навыки межкультурной коммуникации при работе в группах с разнообразным этническим и культурным составом обучаемых.

В научных исследованиях искусственный интеллект используется для обработки и анализа больших объемов данных, поиска новых знаний, прогнозирования результатов исследований, оптимизации процессов и многих других задач. Все это позволяет выявлять закономерности, тенденции и делать новые открытия в различных областях науки. Кроме того, искусственный интеллект используется для создания компьютерных моделей и симуляций сложных систем и процессов, что позволяет исследователям изучать поведение системы в различных условиях и прогнозировать результаты экспериментов. Также искусственный интеллект зачастую используется для решения проблем, которые являются междисциплинарными и, как правило,

считаются сложнейшими для прогнозирования и разрешения. В этой связи, тот вклад, который может внести искусственный интеллект в развитие теории межкультурной коммуникации как междисциплинарной области знаний, может быть крайне продуктивен.

Таким образом, будущее искусственного интеллекта обещает множество новых возможностей в различных областях жизни и работы, требуя усиленного внимания к этическим, социокультурным, юридическим аспектам его использования, в том числе, в процессах коммуникации.

Учитывая важность четкого понимания выстраивания нужных коммуникативных стратегий в условиях динамично меняющегося мира, необходимо также обратить внимание на специфические аспекты стратегического планирования в различных сферах. Эти аспекты также важны для моделирования форм и способов совершенствования современной межкультурной коммуникации. Одной из таких ключевых областей является образование, где стратегическое планирование играет решающую роль в формировании будущего образовательного процесса и формирования у обучаемых межкультурной компетентности.

Система образования является важнейшим социальным институтом, тесно связанным с экономическими основами общества и отражающим его политические и социально-экономические особенности. Ее нормативно-правовая база охватывает образовательные стандарты, программы, учреждения, органы управления, организации, отвечающие за реализацию образовательных процессов и контроль качества, а также объединения, занимающиеся образовательной деятельностью.

Стратегическое планирование в образовании — это специфическая управленческая деятельность, направленная на создание стратегий, которые помогают образовательным учреждениям быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и эффективно работать на долгосрочной основе.

Стратегическое планирование, рассмотренное в контексте исторической эволюции и современных управленческих практик, подтверждает свою значимость как системообразующий элемент развития образовательных и гуманитарных проектов. На примере различных национальных проектов продемонстрировано, что интеграция стратегических подходов, таких как цифровизация, инфраструктурная модернизация, международные обмены, позволяет трансформировать теоретические концепции в конкретные результаты: повышение качества подготовки специалистов, укрепление межкультурных связей, социокультурную адаптацию к глобальным вызовам. Исторический опыт, воплощенный в современных управленческих моделях, актуализирует принципы рационального распределения ресурсов и гибкости, что особенно важно в условиях динамичной международной обстановки. Перспективы международного сотрудничества связаны с углублением интеграции образовательных стандартов, расширением квот для студентов, внедрением цифровых платформ и усилением роли автономных некоммерческих организаций. Комплексный подход, сочетающий правовые механизмы, качественные образовательные программы и культурную адаптацию, позволит преодолеть существующие барьеры и укрепить стратегическое партнерство России и других стран в условиях глобализации.

Отметим, что синтез гуманитарного взаимодействия и стратегического планирования формирует основу для устойчивого социокультурного и экономического развития государств, при этом образовательные и культурные инициативы становятся катализаторами долгосрочных социально-экономических преобразований посредством полилога.

Таким образом, обращение исследователей к понятию полилога в вышеописанном

понимании позволяет расширить существующие модели межкультурных взаимодействий в сложном мире и, таким образом, избежать семантических и концептуальных «подмен», включиться в междисциплинарный дискурс и учитывать принципы полилогического мышления.

На наш взгляд, понятие «полилог культур» адекватно передает «диалог многих» как «многих других» культур, что соответствует основному вектору развития человечества - сохранению культурного разнообразия и поддержке межкультурного взаимодействия. Значимость исследования заключается в том, что межкультурная коммуникация через призму культурно-цивилизационных процессов отражает социокультурные изменения, происходящие на всех уровнях общественного развития.

Отметим, что преодоление устаревших моделей межкультурного взаимодействия и освоение новых – это длительный процесс, который должен быть проверен в процессе развития человеческого общества.

Заключение

Открытость к взаимодействию и перспективным изменениям в современном мире позволяет рассматривать переход от модели диалога к модели полилога как закономерный этап в динамике культуры. В то же время полилог, как форма сосуществования вместе, предопределяет создание ситуации сотворчества смыслов и глубинной интерпретации, поскольку множественность и поли разнообразие культурных текстов порождаются взаимодействующими с ними людьми - носителями разных культурных ценностей и мировоззрений.

Расширяется методологическая палитра философско-культурологических исследований динамики современной культуры. Осмысление полилогической модели взаимодействия конкретизирует задачи исследователей, которые должны увидеть специфику каждой культуры в сложном контрапунктическом слиянии и осмыслить ее особенности, четко определить перспективы самовыражения в глобализирующемся мире.

Поскольку полилог отражает сущность «информационного общества» с сетевой логикой его базовой структуры, усложняется процедура понимания, оценки и интерпретации концептуальных идей и дискурсов. Открытое выражение экспертного мнения ученых становится процедурой сотворчества и открытия новых правил и норм, формирования новой иерархии ценностей и рождения смыслов. Соответственно, существующие виды исследовательских, социальных, управленческих, образовательных и других технологий и подходов на основе стратегического планирования и искусственного интеллекта нуждаются в постоянном обновлении.

Изучение моделей межкультурного взаимодействия невозможно без понимания принципов и факторов динамики культурных изменений, а также без учета интеграции коммуникативного процесса в конкретные пространственно-временные рамки. При этом, важно уделить внимание как субъектам коммуникации и пространству культуры, так и темпоральности процессов межкультурной коммуникации в условиях цифровизации.

«Мозаичная» конфигурация современной культуры с ее постмодернистской эклектикой постепенно сменяется на «пазловую», пронизанную внутренним смыслом единения, усиленную динамикой коммуникаций, пониманием взаимообусловленности культур, традиционной и актуальной, где мы наблюдаем массовое и транснациональное состояние, «самосоединяющееся» в целостную картину. При этом, перераспределение форм и методов

культурного разнообразия, формирующее основной принцип функционирования культур в глобальном социокультурном пространстве, существенным образом влияет на культурную политику отдельных государств и культурную дипломатию.

Завершая наше исследование, подчеркнем, что преодоление устаревших моделей взаимодействия — это длительный процесс, который должен пройти апробацию обществом: та или иная модель должна быть признана не исключительно частной практикой, приемлемой для одной ситуации в узких временных рамках, а восприниматься другими членами сообщества как «ответ» на «вызовы» со стороны других членов общества, т. е. получить одобрение на удовлетворение ожиданий с помощью модельных возможностей коррекции и технологий реализации, ориентированных на достижение целостности современной культуры.

Библиография

1. Белякова И. Г. Современная межкультурная коммуникация: динамика глобальных преобразований. Монография М: Спутник +, 2017. – 215с.
2. Белякова И. Г. Эволюция моделей межкультурной коммуникации в многоязычном пространстве глобального информационного общества. Монография. М: Аналитика Родис, 2016. – 156с.
3. Герасимова И. А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). – М.: Альфа-М: 2010. – 304 с.
4. Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии / А.В. Назарчук. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 336 с.
5. Wimmer, F. M. *Interkulturelle Philosophie: eine Einführung* [Intercultural philosophy: An introduction]. Wien, Austria: WUV. 2004.
6. Kristeva, Julia. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Language and Art*. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine and Leon S. Roudiez, ed. Leon S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 1980.
7. *The Dialogic Imagination: Four Essays* BY M. M. Bakhtin. Edited by Michael Holquist. Translated by Caryl Emerson and Michael Holquist. University of Texas Press Slavic Series, no. 1. Austin and London: University of Texas Press, 1981. – 444 p.
8. Астафьева О. Н. Полилог культур как расширение диалогической парадигмы в условиях глобализации // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: коллективная монография / О. Н. Астафьева, Л. Б. Зубанова и др., ответственный редактор Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С.78 – 101;
9. Боголюбова Н. М. Страны СНГ в поисках эффективной модели внешней культурной политики / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-7. – С. 120-129.
10. Астафьева О. Н. Полилог в условиях транснационализации культурного пространства: новая реальность глобализирующегося мира // Теория и практика культуры. Альманах. Вып. 4. М.: РАГС, 2006. С. 6–18.

Transformations of Modern Models of Intercultural Communication

Irina G. Belyakova

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Head of the Department of Language
Training for Public Administration Personnel,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ig.belyakova@igsu.ru

Belyakova I.G.

Abstract

The article is devoted to the problems of transformation and the phenomenon of increasing complexity of models of intercultural communication. Intercultural communication in the modern context of cultural and civilizational changes reflects global and comprehensive sociocultural transformations, which determines the relevance and practical demand for theoretical modeling of intercultural interaction. The relevance of addressing this topic is also due to the fact that the cultural flows of a globalizing world, which in recent decades have followed the vectors of unification and differentiation, significantly increase differences in the perception of cultural meanings and symbolic systems through the consolidation and emergence of a new concept of space and time. At the same time, with the apparent intensification of all types of human interaction, communication risks increase significantly. The problem of adequately applying theoretical knowledge about the communicative paradigm of modern culture with its polylogical core to develop a specific model of cultural policy is associated with the difficulties of achieving correspondence between diagnostic results and the actual state of the sociocultural environment. Relying on previously widespread and modern research approaches, and taking into account the systemic and synergetic approach, as well as the concept of dialogue, the author aims to investigate the theoretical modeling of intercultural interaction. As a result of the study, the author concludes that the study of models of intercultural interaction cannot be carried out without understanding the principles and factors of the dynamics of cultural changes in the modern world, which allows us to consider the transition from a dialogue model to a polylogue model as a natural stage in the dynamics of culture and the formation of an effective state cultural policy. Existing types of research, management, educational, and other technologies and approaches also need constant updating based on strategic planning, while utilizing artificial intelligence. The study of models of intercultural interaction is impossible without understanding the principles and factors of the dynamics of cultural changes, as well as without considering the integration of the communicative process into specific spatiotemporal frames, which requires attention to the temporality of intercultural communication processes in the context of digitalization.

For citation

Belyakova I.G. (2026) Transformatsii sovremennykh modeley mezhkul'turnoy kommunikatsii [Transformations of Modern Models of Intercultural Communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 56-68. DOI: 10.34670/AR.2026.29.89.007

Keywords

Intercultural communication, culture, intercultural competence, dialogue, polylogue model, cultural diplomacy, strategic planning, artificial intelligence.

References

1. Belyakova I. G. Modern intercultural communication: dynamics of global transformations. Monograph M: Sputnik +, 2017. – 215 p.
2. Belyakova I. G. The evolution of models of intercultural communication in the multilingual space of the global information society. The monograph. Moscow: Analitika Rodis, 2016. 156c.
3. Gerasimova I. A. The unity of the plural (epistemological analysis of cultural practices). Moscow: Alfa-M: 2010. 304 p.
4. Nazarchuk, A.V. Theory of communication in modern philosophy / A.V. Nazarchuk. – M.: Progress-Tradition, 2009. – 336 p.
5. Wimmer, F. M. Interkulturelle Philosophie: eine Einführung [Intercultural philosophy: An introduction]. Wien, Austria: WUV. 2004.

-
6. Kristeva, Julia. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Language and Art*. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine and Leon S. Roudiez, ed. Leon S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 1980. Print.
 7. *The Dialogic Imagination: Four Essays* BY M. M. Bakhtin. Edited by Michael Holquist. Translated by Caryl Emerson and Michael Holquist. University of Texas Press Slavic Series, no. 1. Austin and London: University of Texas Press, 1981. – 444 p.
 8. Astafyeva O. N. Polylogue of cultures as an extension of the dialogic paradigm in the context of globalization // *Information age: new paradigms of culture and education: a collective monograph* / O. N. Astafyeva, L. B. Zubanova et al., executive editor N. B. Kirillova. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. pp.78-101.
 9. Bogolyubova N. M. The CIS countries in search of an effective model of foreign cultural policy / N. M. Bogolyubova, Yu. V. Nikolaeva // *Current trends in the development of science and technology*. - 2016. – No. 10-7. – pp. 120-129.
 10. Astafyeva O. N. Polylogue in the context of the transnationalization of cultural space: the new reality of the globalizing world // *Theory and practice of culture. The almanac*. Issue 4. Moscow: RAGS, 2006. pp. 6-18.